

Летательный аппарат плавно поднялся в воздух. Эта штука оказалась куда быстрее привычных электрокаров: не прошло и двух минут, как трансфер уже замер у ворот жилого комплекса.

Ориентируясь по тусклым огням тротуарных светильников, Су Юй поднялся в квартиру. Ужин был готов. Едва они покончили с едой, Цинь Юэ убрался на кухне и бессильно опустился на диван.

Заметив это, Су Юй спустил пса на пол и обеспокоенно спросил:

— Папа, что с тобой? Плохо себя чувствуешь?

— Да нет! Всё в порядке, ничего не болит.

— Тогда почему у тебя такой измождённый вид?

— От безделья, видать, — улыбнулся Цинь Юэ. — Раньше-то я пахал без продыху, всё мечтал хотя бы денёк отдохнуть. А тут дорвался до покоя — и на тебе: всё тело ломит, кости как кисель, хотя за день и пальцем не шевельнул. Завтра схожу за новой тележкой. Буду снова лепить и продавать пельмени. Не дело это — целыми днями дома сидеть.

— Но ты ведь торгуешь с утра до ночи, под дождём и солнцем... Это слишком тяжело. — Су Юй задумался и уточнил: — Папа, сколько нам выплатили те дебоширы, что разгромили лоток?

— Триста тысяч.

— А сколько у тебя было до этого?

Цинь Юэ смущённо признался:

— Шестьдесят тысяч.

— Итого триста шестьдесят тысяч, — подвёл итог юноша. — По-моему, этих денег вполне хватит, чтобы снять помещение и открыть полноценное заведение.

— Открыть заведение? — засомневался отец. — И торговать одними пельменями?

— Ну уж нет, — качнул головой Су Юй. — Пельмени — это завтрак. Пик продаж приходится только на утро, держать ради этого целое помещение убыточно.

— А чем тогда торговать?

Су Юй не ответил сразу. Его тонкие белые пальцы с тихим ритмичным стуком заскользили по столешнице.

Эпоха освоения космоса насчитывала от силы пару десятков тысяч лет. На первых порах человечество тонуло в нескончаемых войнах — с инородными расами, жуткими жуками и звёздными зверями. В то время людям было не до изысканных развлечений и деликатесов — выжить бы.

Теперь, когда наступил долгожданный мир, общество наконец обратилось к радостям жизни. В конце концов, никакая питательная эмульсия не способна удовлетворить тягу к настоящему вкусу.

На древней планете, именуемой Землёй, со временем откопали кулинарные книги, но за прошедшие тысячелетия гастрономия так и не шагнула дальше базовых продуктов и простейших сочетаний.

Если описать местную кухню одним словом — она была нищей.

Честно говоря, покажи Су Юй пару-тройку самых простых блюд из своего прошлого мира — и они уже вызовут фурор. Но простые рецепты легко скопировать, а ему требовалось нечто эксклюзивное.

Пока он взвешивал варианты, Цинь Юэ терпеливо ждал.

Наконец глаза юноши вспыхнули:

— Лечебная кулинария. Яошань.

— Это ещё что такое? — растерялся отец.

— Целебные блюда, в которых кулинарные ингредиенты сочетаются с целебными травами, — ответил Су Юй и тут же сверился с оптическим компьютером. Как и следовало ожидать, концепта лечебной кулинарии в этом мире не существовало.

Цинь Юэ опешил:

— Смешивать еду с лекарствами? А это вообще съедобно?

— Ещё как! — кивнул Су Юй. — Это не просто вкусно, но и невероятно полезно. Яошань целебными свойствами насыщает пищу, а вкус еды скрашивает горечь снадобий. Лекарства усиливают полезность продуктов, а продукты помогают усвоению снадобий. Полная гармония. — Поймав азарт, юноша продолжил: — Папа, представь: вкуснейшее блюдо, которое

одновременно лечит болезни, укрепляет организм и продлевает жизнь. Ты бы стал такое есть?

Отец на мгновение задумался и кивнул:

— Ещё бы! Кто бы отказался? Вот только... как это готовить?

— Я умею. Я тебя научу.

Су Юй уже представлял, какой ажиотаж вызовет ресторан целебной кухни. Если всё подгадать правильно, заведение покорит всю Галактику и принесёт колоссальное состояние.

Но любой путь начинается с первого шага. Чтобы обучить отца хотя бы сотне базовых рецептов, потребуется не меньше двух месяцев — ведь дозировку снадобий нужно соблюдать с аптекарской точностью. К тому же сам Су Юй всё ещё сопоставлял ингредиенты местного мира.

А ведь впереди ещё поиск помещения, ремонт, найм персонала, наладка поставок... К тому же, раз в блюдах присутствуют целебные травы, нельзя просто выставить их на продажу: придётся проходить проверки в фармакологическом ведомстве, санитарной инспекции и институте нутрициологии. Затея вырисовывалась масштабная и хлопотная.

Однако Цинь Юэ, вопреки ожиданиям, загорелся этой идеей.

Су Юй тут же принялся экспериментировать, сочетая известные ему травы с обычными продуктами. Отец с открытым ртом следил за каждым движением и скрупулёзно заносил всё в блокнот.

Работа затянулась до глубокой ночи. Цинь Шиань, который обычно после ужина сразу уезжал на инвалидной коляске к себе читать, на этот раз остался у дверей кухни. Он тихо наблюдал за суетой родных, время от времени подавая то воду, то чистое полотенце.

Из-за ночного воодушевления на утро Су Юй проспал. Цинь Юэ, пожалев сына, решил дать ему отдохнуть лишний час, но в итоге чуть не сорвал занятия.

Едва выскочив из электрокара, юноша вбежал в класс аккурат со звонком.

Пэй Цинъюэ ещё не спал: подперев голову рукой, он лениво поглядывал на дверь.

Запыхавшийся Су Юй уже собрался было поздороваться с одноклассником, но не успел и рта

открыть, как тот уронил голову на стол и моментально отключился.

Су Юй лишь про себя вздохнул. Ну и тиран!

Покачивая головой, он упёрся подбородком в ладонь и попытался слушать первый урок, затем второй, третий...

В конце концов веки налились свинцом. Чёрт возьми! На дворе межзвёздная эра, какого лешего в программе до сих пор учат математику, словестность, биологию, географию и историю?!

Просто уму непостижимо! До чего же спать хочется... Ночные бдения явно не идут на пользу.

Поведя нешуточную борьбу со сном, Су Юй сдался и отключился, уронив голову на сложенные руки.

Вертящий в пальцах какую-то безделушку Лу Хуэй слышал глухой стук. Обернувшись, он обомлел: сидевшие позади него одноклассники спали в абсолютно одинаковых позах, даже вихрастые макушки торчали в одну сторону.

Лу Хуэй молча переваривал увиденное. Сонливость что, передаётся воздушно-капельным путём?

Когда утренние занятия подошли к концу и прозвенел звонок, Пэй Цинъюэ, как обычно, мгновенно очнулся. От этого движения очнулся и Су Юй.

Потирая глаза, он выпрямился. Чёрт! Шею заклинило, рука совсем затекла! Неужели этому хулигану удобно спать в такой позе каждый день? Лично у него занемело всё тело.

Су Юй долго приходил в себя. Лишь когда к пальцам вернулась чувствительность, он неторопливо закрыл учебники.

Сидевший рядом Пэй Цинъюэ на этот раз не ушёл из класса. Вместо этого он молча наблюдал, как юноша копошится с вещами.

Заметив на себе пристальный взгляд, Су Юй недоуменно спросил:

— Ты чего не идёшь обедать?

— Ты закончил или нет? — раздражённо буркнул тот. — Копошишься тут полчаса.

— И что? — удивился Су Юй. — Я же тебе не мешаю.

Пэй Цинъюэ ничего не ответил. Он просто поднялся и сгреб юношу за воротник:

— Закончил? Тогда пошли.

— Да куда?! — окончательно растерялся Су Юй.

— Фу Шэн позвал Бай Яньшу на обед.

— А... — Су Юй почесал затылок. — А я-то тут при чём?

Пэй Цинъюэ слегка кашлянул:

— Бай Яньшу сказал, что без тебя не пойдёт.

Стоило им переступить порог класса, как перед ними предстала троица одноклассников. Все шесть глаз уставились прямо на Су Юя.

— Вы чего так смотрите? — напрягся юноша.

Фу Шэн косо взглянул на Пэй Цинъюэ и с трудом выдавил:

— Э-э... На днях одноклассник Бай оказал мне огромную услугу. В знак благодарности я решил угощать его обедами целый семестр.

Су Юй в замешательстве перевёл взгляд на Бай Яньшу. Тот натянул судорожную улыбку и под убийственным взглядом Фу Шэна обречённо закивал:

— А-а! Ну да... Я тут немного помог однокласснику Фу, и он вознамерился кормить меня обедами. Но без тебя мне кусок в горло не лезет! Так что прошу, пойдём со мной, очень тебя умоляю!

Бай Яньшу был на грани слёз.

Вчера в обед, проходя мимо учебного корпуса, он заметил у своих ног какой-то закатившийся шарик. Осмотревшись и не найдя владельца, он прихватил безделушку в класс, чтобы после уроков отнести в бюро находок.

А потом прилетел взмыленный Фу Шэн и принялся рассыпаться в диких благодарностях,

заявляя, что если бы этот шар потерялся, жизнь потеряла бы всякий смысл. И из-за этой ерунды он намертво вцепился в него с предложением кормить целый семестр, а в случае отказа угрожал повеситься прямо у него на пороге!

Бай Яньшу был в полном шоке: он и представить не мог, что приглашение на обед бывает насильно-добровольным.

Перспектива сидеть за одним столом с тремя главными хулиганами школы целый семестр пугала его до дрожи. Кабы он знал, чем всё обернётся, пусть бы этот проклятый шар сгнил на тротуаре!

Фу Шэн, видя его ужас, великодушно предложил: «Если тебе неловко в нашей компании, прихвати с собой Су Юя. Всё веселее будет».

Бай Яньшу тут же схватился за эту соломинку. Наличие «живого щита» значительно снижало градус кошмара.

— Су Юй, ты ведь согласишься? — оттянув друга в сторону, слёзно прошептал Бай Яньшу. — Умоляю, пойдём со мной! Если я останусь с этой троицей один на один, я прямо в штаны наложу от страха!

Су Юй промолчал, не зная, что и ответить.

— Очень тебя прошу! — выглядел Бай Яньшу невероятно жалко и беспомощно.

— Ладно-ладно, пошли, — вздохнул Су Юй. Отказать он уже не мог. Повернувшись к Фу Шэну, он вежливо произнёс: — Спасибо за приглашение, извини, что вводим в траты.

— Пустяки! Чем больше народу, тем веселее, — махнул рукой Фу Шэн и взглянул на лидера: — Правда, босс?

Пэй Цинъюэ одарил его ледяным взглядом.

Пятеро школьников поднялись на верхний этаж, где располагались закрытые ВИП-кабинеты. К их приходу стол уже ломился от блюд.

Ничего себе! На пятерых человек накрыли больше десятка позиций.

И по цвету, и по аромату, и по подаче эта кухня находилась на совсем ином уровне — то, что подавали на первом этаже, и близко не стояло.

— Угощайтесь! — рьяно зазывал Фу Шэн. — Одноклассник Бай, одноклассник Су, не стесняйтесь, ешьте больше!

Су Юй поблагодарил хозяина стола и не стал манерничать.

Еда действительно оказалась отменной. Даже Су Юй, обычно равнодушный к изыскам, не удержался и отдал должное местным шедеврам.

Пэй Цинъюэ заметил, что юноша попробовал абсолютно всё, кроме креветок.

— Не любишь креветки? — не удержался от вопроса он.

— Да нет, просто пачкать руки не охота, — качнул головой Су Юй.

— Изнеженный, — буркнул Пэй Цинъюэ.

После обеда они разошлись у дверей столовой.

Су Юй отправился в библиотеку, но пробыл там меньше двух часов: отыскав нужную информацию о ядовитых растениях, он направился на опытные поля. Выпросив у старшекурсницы с агрономического факультета необходимые ингредиенты, он поспешил в корпус фармацевтики.

Когда он вышел оттуда, в его руках красовался баллончик с нежно-розовым спреем.

Су Юй с удовлетворением взвесил флакон на ладони. Порошок слабости сухожилий оказался куда практичнее прежнего снотворного. Простое средство требовалось вводить инъекцией, а этот порошок слабости сухожилий достаточно было распылить перед самым носом противника.

Случись снова нечто подобное вчерашнему инциденту, его шансы на победу сильно возрастут. Юноша хотел приготовить ещё пару составов, но время поджимало — пришлось отложить затею.

На улицу спустилась непроглядная тьма. Но теперь, с баллончиком порошка слабости сухожилий в кармане, Су Юй шагнул по пустынной аллее со спокойной душой.

Дойдя до главных ворот, он заметил знакомую высокую фигуру у калитки. Замрев на мгновение, Су Юй незаметно убрал порошок слабости сухожилий в рюкзак и лёгкой трясцой подбежал к парню:

— Пэй Цинъюэ!

Тот, судя по всему, уже заждался и не скрывал раздражения:

— Ты раньше выходить не пробовал?

— Не-а, — хихикнул Су Юй в отличном настроении. — По идее, ты вообще должен радоваться, что я задерживаюсь.

— Это ещё с чего?

— Да потому что я пашу ради нашего общего будущего!

Пэй Цинъюэ стоял в полном недоумении.

Какого ещё «нашего»? Какого ещё «будущего»? Этот парень сыплет дикими фразами и даже не краснеет!

— Мы с тобой сейчас в одной лодке, и я изо всех сил стараюсь вытащить нас наверх, — воодушевлённо продолжал Су Юй. — Труд обязательно принесёт плоды! Только представь: через четыре года я стану топовым фармацевтом, а ты исцелишь ментальную силу и превратишься в сильнейшего меховода! В лучшего бойца во всём боевом корпусе! Вся Галактика будет трепетать перед нами! Разве это не кайф?

Шик! От одной мысли дух захватывает! Глаза Су Юя так и искрились:

— Одноклассник Пэй, мы с тобой будем круче всех! Нас ждёт великое будущее!

Обычно высокомерная физиономия Пэй Цинъюэ, казалось, вот-вот треснет. Он долго молчал, а затем мрачно выдавил:

— Завтра можешь не приносить мне завтрак.

— Это ещё почему? — удивился Су Юй.

— Ты мне тут таких золотых гор наобещал, — вздохнул Пэй Цинъюэ, уставившись в тёмное небо, — что я до самого утра не переварю.